

Из активного сельхозпользования исключить

О пользе выполнения рекомендаций ученых

Об оптимизации земельных ресурсов для эффективного их использования говорится уже много лет. Очень активно эту тему ученые и специалисты начали будировать в начале нынешнего столетия. В январе 2000 года Совет Министров республики даже принял постановление «О мерах по эффективному использованию земель сельскохозяйственного назначения». Дело в том, что на то время неудовлетворительные, плохие и самые плохие земли, производство продукции на которых было заведомо убыточно, составляло немногим более 10 процентов. Больше всего их было на Витебщине, почти четверть общего количества в регионе, более 9 процентов — на Гомельщине и меньше всего, 5,2 процента, на Гродненщине.

Из каких соображений исходили ученые? По нормативным расчетам, себестоимость продукции растениеводства на низкокачественных землях в два и более раза выше, чем на благоприятных. Нормальное землепользование предполагает внесение на гектар пашни около 20 тонн органических и примерно 250 килограммов действующего вещества минеральных удобрений. Фактически из-за недостатка ресурсов эти требования не выдерживались. В результате ухудшились возможности проведения полевых работ, не соблюдались агротехнические сроки, требования технологии, снизилась эффективность производства и использования земель.

Ставилась задача исключить из активного сельскохозяйственного использования низкокачественные, убыточные для земледелия участки с переориентацией их на более эффективное в экономическом, экологическом и социальном отношении использование по другим направлениям. В результате дефицитные ресурсы, которые неэффективно расходовались на низкокачественных землях, могли применяться на других участках с более эффективной отдачей.

Рекомендации по оптимизации землепользования были подготовлены для всех сельскохозяйственных предприятий с площадью обрабатываемых участков более 300 гектаров. В целом по республике для других видов пользования предлагалось репрофилировать около 750 тысяч гектаров пахотных земель, в том числе 444 тысячи гектаров — в улучшенные сенокосы и пастбища. При этом часть некоторых улучшенных сенокосов и пастбищ можно было перевести в пахотные земли.

Средний балл плодородия репрофилированных земель составлял 26,3, а удельная часть в них осушенных — почти 35 процентов. Часть участков, недостаточно эффективных для производства, рекомендовалось передать сельским исполкомам для нужд населения, а также перевести в залежь, то есть оставить в резерве. Последние из них оценивались в среднем в 20—21 балл. Выращивать зерновые культуры, например, на таких землях, как известно, экономически нецелесообразно. А если намолачивать 12,6 центнера зерна с гектара, как собирали в прошлом году в ОАО «Межаны» Браславского района, то лучше его не выращивать вовсе. В целом по республике урожайность зерновых менее 20 центнеров после доработки собирали в прошлом году в 15 районах.

Так, может, действительно необходимо снова подкорректировать использование пахотных земель? В первую очередь в угоду экономике, а не валовому производству продукции.

Если проанализировать количество и структуру земель в сельскохозяйственных организациях, то где-то с 5 миллионов гектаров в 2000 году их количество сократилось вскоре примерно на 300 тысяч. Облсполкомы сначала начали репрофилировать низкопродуктивные угодья. Часть их была выведена из состава сельскохозяйственных и переведена для другого использования. Но потом некоторые опять начали

распахивать, а земли сельсоветов и фермерских хозяйств снова передавать сельскохозяйственным организациям, которые были заинтересованы в наращивании валового производства продукции. В результате в 2011 году за сельхозпредприятиями числилось 4,7 миллиона гектаров пахоты.

Средний балл плодородия пахотных земель республики составляет 31,1. По регионам он колеблется от 26,6 балла в Витебской до 34,4 балла в Гродненской. Причем разница в плодородии по районам существенная. В республике более 7 процентов пахоты оценивается ниже 20 баллов и 13,8 процента — более 40 баллов. Как их лучше использовать — решать местным органам власти.

— В Барановичском районе, например, для возделывания озимой пшеницы пригодно около половины почв по типам, увлажненности и гранулированному составу, — комментирует результаты исследования заместитель директора Института почвоведения и агрохимии НАН Беларуси Андрей Черныш. — В Ганцевичском — почти 5 процентов, Каменецком — 25, Лунинецком и Малоритском — менее процента, Пинском районах — 2,6, а в целом по области — 16,4 процента. Такие расчеты для возделывания озимой тритикале, яровой пшеницы, ячменя, льна, других сельскохозяйственных культур имеются по всем районам. Причем наблюдаются очень большие колебания пригодных почв для их выращивания — от 70—80 процентов (Оршанский, Дубровенский, Шкловский, Несвижский и другие) до практически полного их отсутствия в составе пахотных земель (Малоритский, Петриковский, Лельчицкий, Ельский).

Когда же ученые проанализировали отдачу пашни, окупаемость минеральных удобрений, то оказалось, что на почвах с низким баллом она в два раза и более меньше, чем на 30—40-балльных участках. Так, потенциально возможная урожайность зерновых колосовых на пахоте с баллом до 20 составляет 1,0 центнера на балло-гектар, или 20 центнеров с гектара, на почвах с баллом 30—45 центнеров с гектара (1,5 центнера на балло-гектар). А на почвах с баллом 40 и выше можно получать более 80 центнеров зерна с гектара (2 центнера на балло-гектар). При этом затраты органических и минеральных удобрений для производства тонны зерна на низкопродуктивных почвах в 1,3 раза выше, чем на почвах с баллом 30, и в 1,7 раза — по сравнению с сорокабалльной пашней. Вот вам и вся экономика.

При этом ученые не исключают, что в каждом отдельно взятом районе или сельхозпредприятии группировка почв может быть скорректирована с учетом их региональной специфики, окультуренности и других факторов, влияющих на сельскохозяйственное производство. Соответственно, и пригодные земли для возделывания сельскохозяйственных культур могут несколько отличаться от рекомендуемых. Но не настолько, чтобы использовать одно из важнейших богатств нашей страны неэффективно.

Анатолий ЦЫБУЛЬКО, «СГ»